

Мирзоев Владимир

2.04.03.

Владимир Мирзоев будет руководить именем Станиславского

Коммерсант.в. - 2003 - 2 апр - с. 21
театр назначения

Стало известно, что художественным руководителем Московского драматического театра имени Станиславского назначен режиссер Владимир Мирзоев. Вчера новый глава театра был представлен труппе. Новое назначение одобрила МАРИНА ШИМАДИНА.

Слухи о том, что Владимир Мирзоев может занять кресло бывшего худрука Театра Станиславского Семена Спивака, в театральной среде ходили давно, теперь они наконец подтвердились. Семен Спивак, выписанный для спасения загибающего театра из Питера, со своей задачей возрождения коллектива не справился. Продолжая руководить собственным театром в северной столице, в Москве он ставил ни на что не претендующие якобы коммерческие развлекательные спектакли. Но успех его постановки «Мужской род, единственное число», благодаря которому его и пригласили в этот театр, так и не повторился.

Самыми популярными и аншлаговыми спектаклями Театра Станиславского оставались работы Владимира Мирзоева и его актерской команды: «Хлестаков» и «Укрощение строптивой» с Максимом Сухановым и «Двенадцатая ночь» с Сергеем Маковецким. Но руководству театра потребовалось долгое время, чтобы понять, что труппе нужен не косметический ремонт, а серьезная встряска, и набраться мужества, чтобы довериться выбиванию пыли и наведение нового порядка режиссеру с такой репутацией, как у господина Мирзоева. Авангардист, экспериментатор, провокатор, хулиган и ниспровергатель авторитетов — все эти эпитеты критики о нем.

Владимир Мирзоев намерен из расстроенной труппы создать слаженный оркестр ФОТО НАТАЛЬИ РАЗИНОЙ

Начинавший как актер в детском театре в Текстильщиках, которым тогда руководил Вячеслав Спесивцев, Владимир Мирзоев в 80-е ставил спектакли в московских «Творческих мастерских», потом уехал в Канаду, где организовал собственное театральное агентство, а вернувшись, сколотил свою команду, главными фигурами которой были актеры Максим Суханов и художник Павел Каплевич, и работал с ней под самыми разными крышами, начиная с Театра Вахтангова и заканчивая антрепризой. Все поставленные режиссером Мирзоевым в разных театрах спектакли, как дети бездомной кукушки, были совсем не похожи на прочих, хорошеньких и аккуратненьких птенцов того гнезда, где вылупились. Зато их, больших, нелепых и задиристых, было легко узнать в любом театре. Работы режиссера хотелось собрать наконец в одном доме, рискуя, правда, сделать этот дом немного сумасшедшим.

Сам Владимир Мирзоев неоднократно высказывал желание обзавестись собственным теат-

ром, в котором он со своей командой мог бы планомерно проводить в жизнь свою художественную политику. Но одновременно и боялся этой «социальной фиксации». По его мнению, соглашаться руководить театральным коллективом можно только на контрактной основе: три года активно поработали и разбежались, не создавая себе болезненных привязанностей на всю жизнь, как это часто бывает в наших репертуарных театрах. Коллектив уже творчески мертв, но все держатся друг за друга, как утопающие за соломинку, и все вместе благополучно идут ко дну.

Остается надеяться, что творческой энергии Владимира Мирзоева хватит хотя бы на несколько лет, необходимых для того, чтобы превратить один из центральных географически, но по сути захолустных театров, в по-настоящему центральный современный коллектив, как это произошло по соседству, с Театром имени Пушкина, когда в него пришел молодой худрук, режиссер Роман Козак.